

привело к активизации греческого этнического элемента. И если в VII-VIII вв. в отдельных регионах имела место славянизация какой-то части местных греков, то теперь началась языковая ассимиляция славянского населения.

РАЗВИТИЕ БРИТАНСКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 30-Х ГОДОВ XX В.

А.И. Дудка

В статье прослеживается развитие британско-советских отношений и влияние на них ведущих политических партий Великобритании в первой половине 30-х годов XX в., в условиях усиления фашистской опасности.

Ключевые слова: британско-советские отношения, фашизм, консерваторы, лейбористы, пресса, общественное мнение.

THE DEVELOPMENT OF THE BRITISH-SOVIET RELATIONS IN THE FIRST HALF OF THE 30-IES OF XX CENTURY

A.I. Dudka

The article traces the development of the Anglo-Soviet relations and the effects of the UK's leading political parties in the first half of the 30-ies of XX century. In the increasingly fascist danger.

Tags: British-Soviet relations, fascism, Conservatives, Labour, the press, public opinion.

Эволюция британско-советских отношений в межвоенный период получила освещение как в отечественной, так и в зарубежной исторической литературе. Исследователи неоднократно обращались к деятельности ведущих политических партий Великобритании, ее рабочего движения, апеллируя к различного рода источникам. Большим вниманием они уделяли внутригосударственным и внутриполитическим проблемам, в то время как международная деятельность и внешнеполитическая активность партий и движений оставалась вне поля их научных интересов. Автоматически на правящих политиков возлагалась ответственность за проводившийся государством курс и за конкретные внешнеполитические акции. Однако у политиков и общественных деятелей весьма различались мнения по поводу советско-британских отношений изменялись вместе с официальной политической линией Лондона. Следует заметить, что английские правящие круги проводили четкую грань между экономическим сотрудниче-

ством и политическими отношениями с нашей страной. Если для первого характерно было признание успехов СССР и британская сторона высказывалась в пользу сотрудничества, поскольку это влекло за собой определенные выгоды, то вторые характеризовала напряжённость. В сложившейся за противостояние несли ответственность обе стороны. В статье о взаимоотношениях Англии и Советской России, помещенной в июньском номере за 1930 год «Бюллетеня Интернациональных Новостей» Королевского института по международным делам был дан анализ аргументов «за» и «против» развития советско-английского сотрудничества. По мнению авторов, антисоветские аргументы перевешивали доводы в его пользу¹. Примерно тогда же в журнале «Политикаль Квортерли», издававшемся группой либеральных и радикальных деятелей (Ласки, Кейнсом, Грегори, Хаммондом и др.), была помещена статья Кингслея Мартина о влиянии и роли прессы в Англии. Автор анализировал отношение консервативной печати к «русскому вопросу». Он подчеркивал, что еще во время Крымской кампании английская печать стремилась изображать русских, как «скифские орды», в 1908-1914 годах негативное отношение к России сменилось на противоположное, а вся ненависть перенеслась на немцев: «Теперь мы имеем обратную картину, причем всегда фигурируют те же аргументы и те же описания ужасов»².

Революционные выступления начала XX века и послевоенный революционный подъем в мире затронули устои западноевропейских стран, в том числе и Англии. Британские политические деятели нередко отождествляли их с самыми темными силами (например, С. Болдуин - с силами сатаны), которые таили в себе непосредственную угрозу всему западному миру.

К началу 30-х годов к опасениям возможного общеевропейского политического выступления добавилась фашистская опасность, которая стала частой характеристикой внутривнутриполитической ситуации во многих европейских странах. Успехи СССР в области экономики и культуры, рост его военной мощи заставили западные державы повернуться лицом к первому социалистическому государству, в котором уже к середине 30-х годов стали видеть реальную силу, способную стать противовесом агрессивности фашистских государств.

В феврале 1924 года первое лейбористское правительство установило дипломатические отношения с Советской Россией, но в 1927 г.

¹ Архив внешней политики Российской Федерации (Далее: АВП). Фонд 69 «Референтура по Англии». Оп. 18. Д.34. П.56. Л.135.

² Там же. Л. 134.

Они были разорваны консервативным правительством С. Болдуина. Второй кабинет лейбористов восстановил эти отношения, но сохранил их достаточно сдержанный и осторожный характер. «Лейбористская партия всегда понимала значение добрых отношений с Россией. Мы и в дальнейшем будем продолжать сотрудничество двух стран и будем делать все для того, чтобы отношения эти базировались на взаимопонимании, на достижении активного участия России в деле установления мира во всем мире», - неоднократно заявляло руководство лейбористской партии¹.

Народный комиссар иностранных дел СССР М.М. Литвинов в заявлении иностранным журналистам 4 февраля 1927 года подчеркивал, что «советское правительство никогда не забывает обязательств, взятых на себя перед Великобританией на основании договора 1927 года, коим и Великобритания взяла на себя ряд обязательств по отношению к СССР, и впредь не намерено о них забывать, будучи озабочено сохранением мира и обоюдовыгодных экономических и политических отношений»². Глава советского внешнеполитического ведомства подтвердил признание советской стороной важности советско-британского сотрудничества, отметив необходимость их поддержания и в интересах мирового сообщества.

К началу 30-х годов в отношениях двух стран возник ряд проблем, значительная часть которых была создана искусственно. Консерваторы, имевшие устойчивые идеологические предубеждения по отношению к Советской России, стали вдохновителями и организаторами большого числа антисоветских кампаний в Великобритании. Это не удивительно, поскольку лидер партии, С. Болдуин, на всем протяжении 20-30-х годов занимал антисоветскую позицию. Выступая 5 апреля 1935 года с речью в Уэльсе он признал «лучшими средствами обеспечения мира... средства коллективной безопасности», заявив при этом, что «в довоенные годы Россия никогда не знала настоящей демократии. В послевоенной России диктатура меньшинства диктует силой свою волю нации»³.

Англо-советские отношения в действительности никогда не были доверительными, а тем более дружественными. Антисоветизм, свойственный политикам-консерваторам, работавшим в британских внешнеполитических структурах, нередко брал верх над «холодной

¹ *Marriott J.A.R. Modern England 1885-1939 A History of My Own Times. L., 1949. P.184.*

² Документы внешней политики СССР. Т.10. М.,1968. С.43.

³ АВП. Фонд 69 «Референтура по Англии» Оп. 24. Д.8. П.78. Л. 221.

британской рассудительностью». Тот же Росс отмечал, что «внутри консервативной партии, конечно, существовало сильное, если не сказать истеричное, предубеждение против России...»¹ Как отмечал ответственный исследователь А.Г. Иванов, «Антикоммунизм, присущий консервативной партии, увеличился после утверждения в СССР диктатуры Сталина с массовыми репрессиями»². В свою очередь, политика попустительства агрессорам, которая зарождалась в Великобритании, порождала у главы советского государства негативную реакцию и укрепляя его в мысли о ненадежности Великобритании, как потенциального союзника в противостоянии агрессорам на Западе и особенно на Востоке.

Соглашательская британская внешняя политика начала 30-х гг., дополненная глубокими идеологическими и политическими разногласиями, вызывала сомнения у советских политиков в искренности намерений Лондона к миру.

В начале 30-х годов на страницах британской прессы с завидным постоянством продолжал муссироваться расхожий антикоммунистический штамп о подталкивании большевиками мировой революции, вплоть до развязывания войны. Определенный дуализм действительно имел место в советской внешней политике, хотя И.В. Сталин, вероятно, мог и не воспринимать всерьез идею мировой революции (хотя бы по той причине, что ее самым последовательным приверженцем был Л.Д. Троцкий).

О неизменности антисоветской позиции британских фашистов свидетельствует выступление их лидера Освальда Мосли на страницах профашистской «Блэкширт» с антисоветской статьей, в которой он открыто призывал Германию и Японию к нападению на Россию³. Правые (в первую очередь, консерваторы) рассчитывали использовать СССР против Германии. Британские политики не без основания долгое время отождествляли советскую внешнюю политику с деятельностью Коминтерна и не испытывали желания расширять контакты с СССР, что, в свою очередь, способствовало формированию у Сталина и его окружения антианглийских настроений.

Весьма характерным было довольно устойчивое в начале 30-х годов убеждение британских политиков в потенциальной агрессивности СССР. Орган британских фашистов «Дейли Мейл» 19 июля 1930

¹ *Marriott J.A.R. Modern England 1885-1939 A History of My Own Times. L., 1949. P.184.*

² *Дипломатические отношения западноевропейских стран между двумя мировыми войнами. Ярославль, 1977. С.15.*

³ *АВЦ. Ф.69. Оп. 23. Д.3. П.76. Л.215.*

года в редакционной статье подвергла резкой критике политику восстановления отношений между двумя странами, возвратившись при этом к своей традиционной терминологии, именуя советское правительство «бандитами, которым правительство Макдональда дает английские деньги и выдает английские военные секреты»¹.

Спустя немногим менее года, один из правых британских консерваторов У. Черчилль 4 октября 1931 г. на страницах парижского ежемесячника «Браво» в статье «Желает ли Россия войны?» заявил, что война неизбежна как в случае успеха пятилетки, так и в случае ее краха. В действиях СССР, скупавшего в больших объемах цветные металлы, он увидел явное свидетельство близкого объявления войны².

11 марта 1935 года, выступая от имени правительства в палате общин в прениях по вопросу о военных расходах, С. Болдуин, говоря о «Белой Книге» обороны, указал, что причиной ее принятия является не только ситуация в Германии, но и рост вооружений в СССР³.

Ответственные работники посольства СССР, анализируя советско-английские отношения за 1930-1933 годы, отмечали их крайнюю напряженность. В течение всего этого времени не прекращались кампании против советского экспорта, имели место постоянные нападки на СССР как в печати, так и в парламенте и систематические выступления со стороны правой части консерваторов с требованием разрыва дипломатических и торговых отношений.

Положение усугубилось делом Лена-Голдфилс, улаживание которого было связано с усилением дипломатического противостояния, выразившегося в открытом игнорировании работниками «Форин Оффис» правил дипломатического этикета по отношению к советским дипломатам, что было расценено последними как «протокольный бойкот», а также в извращении содержания бесед с советскими представителями британским послом в СССР Эсмондом Овеем, секретарем по иностранным делам Джоном Саймоном и другими ответственными работниками такими как Р. Ванситарт, У. Кольер, У. Ренсимен и даже в самой форме контактов между дипломатами двух стран⁴. Изменить ситуацию в некоторой степени смогло подписание советско-английского торгового соглашения. Последующее развитие событий обнаружило определенное усиление тенденций в пользу установления нормальных отношений с СССР, что замечалось как в общественных и

¹ АВП. Ф.69. Оп. 18. Д.34. П.56. Л.140.

² АВП. Ф.69. Оп. 19. Д.58. П.60. Л.4.

³ АВП.Ф.69. Оп. 23. Д.3. П.76. Л.52.

⁴ АВП. Ф.069. Оп. 17. Д.5. П.52. Л.11-13.

парламентских сферах, так и непосредственно в правительственных кругах¹.

В этом отношении весьма показательны выступления наиболее реакционных представителей консервативной партии У. Черчилля и Н. Чемберлена в палате общин 13 июля 1934 г., высказавшихся в пользу Восточного пакта и признавших, что политика СССР направлена к миру. Еще одним аргументом является тот факт, что конгресс консервативной партии, состоявшийся в Бристоле 4 октября 1934 г., впервые проходил без нападок на СССР. Дипломаты отмечали инициативу со стороны руководителей внешней политики Англии в постановке и обсуждении вопросов общеполитического порядка, связывая ее с усилением агрессивности Японии на Дальнем Востоке и увеличением вооружений Германии².

Однако появление новых тенденций, свидетельствующих об улучшении отношений, было лишь намечено. В хронике встреч и свиданий, относящейся даже к 1935 году, известный английский карикатурист Д. Лоу констатировал наличие известного перелома в отношении широких кругов английской общественности к СССР за последние месяцы, но предостерег от переоценки размеров этих перемен: всякий раз, когда он помещал карикатуру, дружественную СССР, он немедленно получал большое количество писем от членов консервативного Карлтон-клуба, а также из кругов армии и флота, которые его ругали за сочувствие СССР³. Подобные свидетельства подчеркивали неустойчивый характер советско-британских отношений, указывая на то, что и к середине 30-х годов сторонники антисоветской политики в Англии были еще достаточно сильны, что не позволяло признать окончательный характер перелома.

Отношение Великобритании к Советской России во многом зависело от задачи защиты азиатской части территории империи. Однако это была не военная, а скорее идеологическая угроза, но с далеко идущими последствиями. В парламенте 6 июня 1930 г. состоялись дебаты относительно советской пропаганды. Как констатировала «Таймс», «прения велись без особого энтузиазма». Депутат консерватор Годфрей Локер-Лэмпсон обвинил советское правительство во всех волнениях и беспорядках, имевших когда-либо место как в самой Англии, так и в ее колониях. Выступивший рабочий депутат Джеймс Макдональд заявил, что «нельзя приписывать советской стороне все волне-

¹ АВП. Ф.069. Оп. 18. Д.31. П.57. Л.42-43.

² Там же. Л.43.

³ АВП. Ф.069. Оп. 19. Д.23. П.59. Л.159.

ния и беспорядки в Англии». Либерал доктор Берджин поддержал мнение лейбористских депутатов, отметив, что «коммунистическая пропаганда в Англии не играет никакой роли»¹. В 1930 г. с завидной регулярностью «Morning Post», «Daily Mail» и «Times» помещали сведения о действиях советских агитаторов в Индии, о коммунистической пропаганде в английских войсках и т.п.² «Daily Mail» 7 июня 1930 г. потребовала принятия решительных мер против советской пропаганды в Англии, а «Morning Post», снова повторила информацию об усилении активности советских агитаторов не только в Индии, но и в самой Англии³ 5 и 6 октября 1931 г. газета опубликовала статьи о советском влиянии на движение английских безработных.

В предвидении обострения классовой борьбы в Англии консервативная пресса на смену кампаниям о «притеснении религии» и «принудительном труде» выдвинула новую кампанию о вмешательстве «руки Москвы» во внутренние дела Англии⁴.

ПРОБЛЕМЫ ГЕРМАНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ В ИСПАНИИ (1936-1939) В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ

М.С. Орехова

Статья посвящена анализу отражения проблем германского вмешательства в Гражданскую войну в Испании в советской прессе. На основе анализа архивных документов и материалов советской печати выделены основные векторы информационной политики в этом вопросе: обвинение Германии в подготовке испанского мятежа, акцентирование внимания на германском участии в испанском конфликте и несоблюдении Соглашения о невмешательстве, отрицание советского вмешательства, аргументирование идей коллективной безопасности.

Гражданская война в Испании (1936-1939), советская пресса, информационная политика.

GERMAN INTERFERENCE PROBLEMS IN THE SPANISH CIVIL WAR (1936-1939) ON MATERIALS OF THE SOVIET PRESS

M.S. Orekhova

¹ АВП. Ф. 69. Оп. 18. Д. 34. П. 56. Л. 131.

² Там же. Л. 134.

³ Там же. Л. 133.

⁴ АВП. Ф. 69. Оп. 19. Д. 58. П. 60. Л. 11.